

Артемов Е.М.

Создание Академии наук КНДР и начало академических обменов СССР и КНДР в 1950-е годы

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 5. С. 30–42.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 5, pp. 30–42.

Научная статья
УДК [94(519)+94(47).084]:061.12
DOI: 10.37482/2687-1505-V458

Создание Академии наук КНДР и начало академических обменов СССР и КНДР в 1950-е годы

Егор Максимович Артемов

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: artemyev93@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3710-0378>

Аннотация. В статье освещаются история основания и первые годы существования высшего научного учреждения Северной Кореи – Академии наук Кореической Народно-Демократической Республики. Автор ставит цель раскрыть влияние, которое на данные процессы оказывало сотрудничество КНДР и СССР в научной сфере. В работе раскрываются предыстория и причины создания Академии наук КНДР, проводится сравнительный анализ ее Устава с действовавшим на тот момент Уставом Академии наук СССР, а также упоминаются некоторые публикации в главном печатном издании Академии – «Вестнике Академии наук КНДР». На материалах Архива внешней политики Российской Федерации, Архива Российской академии наук, северокорейских публикаций 1950-х годов и исследований современных российских и южнокорейских историков рассматривается, как сотрудничество с Советским Союзом влияло на деятельность Академии наук КНДР. Анализируются важнейшие документы, задававшие формальные рамки для взаимодействия академий наук двух стран, такие как Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между СССР и КНДР (1955) и Соглашение о научном сотрудничестве между Академией наук СССР и Академией наук КНДР (1957), а также приводятся конкретные примеры советско-северокорейских научных контактов в 1950-е годы в сферах сельского хозяйства и геологоразведочной деятельности. Делается вывод о том, что северокорейская академия наук серьезно зависела от сотрудничества с Советским Союзом, организационно копировала советскую Академию. Советские ученые, в свою очередь, в ряде сфер, в частности сельском хозяйстве и химии, перенимали достижения северокорейских коллег. Однако уровень северокорейской науки в рассматриваемый период оставался невысоким.

Ключевые слова: Северная Корея, Академия наук КНДР, Академия наук СССР, международное научное сотрудничество, советско-северокорейские академические обмены, 1950-е годы

Для цитирования: Артемов, Е. М. Создание Академии наук КНДР и начало академических обменов СССР и КНДР в 1950-е годы / Е. М. Артемов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 5. – С. 30-42. – DOI 10.37482/2687-1505-V458.

© Артемов Е.М., 2025

Original article

Establishment of the North Korean Academy of Sciences and the Start of Academic Exchanges Between the Soviet Union and North Korea in the 1950s

Egor M. ArtemyevSt. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia,e-mail: artemyev93@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3710-0378>

Abstract. The article covers the history of the establishment and first years of work of the highest-level scientific institution of North Korea, i.e. the Academy of Sciences of the Democratic People's Republic of Korea. The author undertakes the task of analysing the influence that cooperation between North Korea and the Soviet Union in science had on these processes. The article provides the background and reasons for the creation of the North Korean Academy of Sciences, compares its Charter with that of the Academy of Sciences of the Soviet Union which was in effect at the time, as well as points out some publications in the Academy's main printed periodical, *Bulletin of the Academy of Sciences of the DPRK*. Based on materials from the Foreign Policy Archives of the Russian Federation, Archives of the Russian Academy of Sciences, North Korean publications from the 1950s, and works by contemporary Russian and South Korean historians, the article examines how cooperation with the Soviet Union influenced the activities of the North Korean Academy of Sciences. In addition, it analyses key documents that set the formal framework for the interaction between the two countries' academies of sciences, such as the Agreement on Scientific and Technical Cooperation Between the USSR and the DPRK (1955) and the Agreement on Scientific Cooperation Between the USSR Academy of Sciences and the DPRK Academy of Sciences (1957), as well as provides concrete examples of Soviet-North Korean scientific collaboration on agriculture and geological exploration during the 1950s. A conclusion is drawn that the North Korean academy was heavily dependent on cooperation with the USSR and was copying the organizational structure of the Soviet academy. At the same time, in a number of areas, agriculture and chemistry in particular, Soviet scientists adopted the methods of their North Korean colleagues. However, the level of North Korean science in the period under study was rather low.

Keywords: North Korea, North Korean Academy of Sciences, Academy of Sciences of the Soviet Union, international scientific collaboration, Soviet-North Korean academic exchanges, 1950s

For citation: Artemyev E.M. Establishment of the North Korean Academy of Sciences and the Start of Academic Exchanges Between the Soviet Union and North Korea in the 1950s. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 5, pp. 30–42. DOI: 10.37482/2687-1505-V458

Введение. История создания и развития Академии наук Корейской Народно-Демократической Республики (АН КНДР) представляет собой важный аспект проблемы становления научных институтов в странах социалистического лагеря в послевоенный период.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, рассмотрение истории создания АН КНДР позволяет проследить процесс адаптации советской модели организации науки в специфических условиях Северной Кореи. Во-вторых, анализ

академических обменов между СССР и КНДР представляет интерес для понимания механизмов международного научного сотрудничества в 1950-е годы. В-третьих, данная тема остается недостаточно изученной в отечественной и зарубежной историографии, что создает необходимость восполнения существующих пробелов. Объект исследования – процесс создания и становления АН КНДР в 1950-е годы, включая организационную структуру, нормативно-правовую базу учреждения и систему международного научного сотрудничества с СССР.

Цель настоящей статьи – выявить и раскрыть влияние советско-северокорейского научного сотрудничества на процесс создания и развития АН КНДР в 1950-е годы, а также определить характер и масштабы научного обмена между двумя странами.

Задачи исследования: рассмотреть предпосылки и причины создания АН КНДР; провести сравнительный анализ организационной структуры и нормативно-правовой базы АН КНДР и АН СССР; выявить основные направления и формы научного сотрудничества между СССР и КНДР в 1950-е годы; установить степень зависимости северокорейской науки от советской поддержки; определить взаимную пользу от научного сотрудничества.

Новизна работы заключается в комплексном анализе материалов Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) и Архива Российской академии наук (РАН), а также северокорейских источников 1950-х годов, что позволяет воссоздать целостную картину становления АН КНДР и ее взаимодействия с советскими научными учреждениями. Впервые в отечественной историографии проводится детальный сравнительный анализ уставов АН КНДР и АН СССР, а также исследуются конкретные примеры научного сотрудничества в области сельского хозяйства и геологоразведочной деятельности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в изучение истории международного научного сотрудничества в условиях холодной войны, а также

в понимание механизмов трансфера научных моделей между странами социалистического лагеря. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов для анализа современных процессов международного научного сотрудничества и выработки рекомендаций по развитию академических связей.

Гипотеза исследования: создание АН КНДР было обусловлено не только внутренними потребностями развития науки в Северной Корее, но и активным влиянием СССР, который предоставил организационную модель и материальную поддержку для становления северокорейской АН.

Отечественная историография вопроса представлена ограниченным количеством работ, что обусловлено как сложностью доступа к северокорейским источникам, так и спецификой изучаемого периода. Фундаментальный труд Ю.В. Ванина охватывает ранний период становления северокорейского государства, однако не затрагивает вопросы создания АН в 1952 году. Он ценен для понимания общего контекста советско-северокорейских отношений, но не решает задач, поставленных в данном исследовании [1].

Более близкой к данной теме является обзорная статья В.В. Хренова и М.Д. Ростовской, но в ней нет детального анализа архивных материалов [2]. Авторы ограничиваются общими выводами о характере научного сотрудничества КНДР и СССР, не углубляясь в конкретные механизмы взаимодействия между академиями двух стран. Отдельные аспекты формирования северокорейских научных институций описаны в публикации А.Н. Ланькова [3]. Общие сведения об отношениях СССР и КНДР в рассматриваемый период можно почерпнуть из монографии С.О. Курбанова, но научные связи двух стран в работе не освещаются [4].

Южнокорейская историография заявленного вопроса представлена более детальными исследованиями. В комплексном труде Ли Чхунгына и Ким Гесу рассматривается научная система КНДР, однако основное внимание уделя-

ется современному периоду, а история создания АН освещена фрагментарно [5]. Чон Гын-сик, Ким Юн-э и Лим Сучжин фокусируются на вопросах образовательной системы, что важно для понимания научной политики КНДР, но не затрагивают специфику академических институтов [6].

Критический анализ существующих исследований позволяет выявить следующие пробелы в историографии: отсутствие комплексного анализа архивных материалов; недостаточное внимание к нормативно-правовой базе; фрагментарность изучения конкретных направлений сотрудничества – отсутствуют работы, посвященные анализу конкретных примеров научного взаимодействия; недооценка взаимного характера сотрудничества – большинство исследований фокусируется на одностороннем влиянии СССР на КНДР, игнорируя обратное воздействие.

Таким образом, несмотря на наличие значительного количества работ по смежным темам, комплексное исследование истории создания АН КНДР и ее взаимодействия с АН СССР в 1950-е годы остается актуальной научной задачей, решение которой требует обращения к архивным материалам и применения новых методологических подходов.

Источниковая база исследования включает материалы АВПРФ и АРАН, публикации «Вестника Академии наук КНДР» 1950-х годов, а также работы современных российских и южнокорейских историков.

Предыстория и причины создания АН КНДР. После освобождения Корейского полуострова от японского колониального господства в 1945 году власти Северной Кореи уделяли пристальное внимание вопросам развития образования и науки. 8 февраля 1946 года был образован Временный народный комитет Северной Кореи – орган власти, координировавший все преобразования в северной части страны, возглавил его Ким Ир Сен. 23 марта комитетом была принята «Политическая программа из 20 пунктов», посвященная первоочередным вопросам государственного строительства [4, с. 279–280]. В программе

в т. ч. отмечалась необходимость развития науки и поощрения труда научных работников в стране [7, с. 230–232].

Первая попытка создания северокорейскими властями исследовательского учреждения типа академии наук относится к 1947 году, когда был образован Центральный исследовательский институт Северной Кореи (북조선중앙연구소 – «Пукчосон чунан ёнгусо»), который, однако, из-за нехватки кадров, отсутствия материально-технической базы и финансирования вскоре был включен в структуру Университета имени Ким Ир Сена [5, с. 67]. В этот же период начали создаваться научные центры, объединявшие исследователей по отдельным направлениям науки: Комитет корейской филологии, Комитет по составлению истории Кореи, Комитет по изучению медицинских наук [1, с. 202].

27 апреля 1952 года в Пхеньяне был организован конгресс ученых – крупное трехдневное мероприятие, в котором приняли участие более 190 ученых и 200 инженеров [8, с. 202], а также глава северокорейского государства Ким Ир Сен. В рамках своего выступления он рассказал об успехах, которых удалось добиться в области организации системы образования в стране и в преодолении последствий японской колонизации. Он, в частности, подчеркнул, что к 1949 году в КНДР появилось 15 высших учебных заведений, тогда как до освобождения страны в 1945 году не существовало ни одного, а число школ по сравнению с 1944 годом увеличилось в 12 раз. Отдельно было отмечено, что с 1946 года большое число студентов ежегодно отправлялось на обучение в Советский Союз и другие страны соцлагеря. Именно в ходе этого выступления было впервые заявлено о планах образования академии наук: «Для того чтобы собрать вместе выдающихся ученых для коллективного проведения научных исследований, мы создадим академию наук» [9, с. 173–176].

В мае 1952 года кабинет министров КНДР принял решение о создании в стране академии наук, в октябре 1952 года были утверждены устав и структура учреждения. 1 декабря 1952 го-

да в Северной Корее была основана АН КНДР (조선민주주의인민공화국 과학원 – «Чосон минчжучжуй инмин конхвагук квахагвон») [10, с. 186]. Почему АН КНДР была создана в 1952 году, когда еще шла корейская война (25 июня 1950 года – 27 июля 1953 года)? С одной стороны, к 1951 году линия фронта стабилизировалась и параллельно с продолжавшимися боевыми действиями начались переговоры о возможном перемирии между Севером и Югом. Перспектива окончания военных действий способствовала началу планирования руководством КНДР восстановления разрушенной экономики, в котором важнейшую роль должно было играть развитие науки и техники. С другой стороны, после начала войны на северокорейскую сторону перешел целый ряд южнокорей-

деятельности, поэтому создание АН КНДР можно трактовать как первый шаг в реализации данных обещаний.

Организационная структура и нормативно-правовая база АН КНДР. Северная Корея приняла существовавшую в СССР структуру организации науки – разделение на университеты, которым отводилась роль образовательных центров, и академические институты, которые занимались научными исследованиями. В первый состав созданной АН КНДР вошли 10 действительных членов и 15 членов-корреспондентов [12, с. 123], отвечавших за работу 9 исследовательских институтов и 43 исследовательских лабораторий [13].

Интересным представляется рассмотреть первый состав АН КНДР (см. таблицу).

Состав АН КНДР 1952 года¹

Members of the North Korean Academy of Sciences (1952)

Науки	Академики	Члены-корреспонденты
Общественные	Ким Дубон (языкознание), Хон Мёнхи (литература, выходец с Юга), Пэк Нам-ун (экономика, выходец с Юга), Пак Си Хён (история, выходец с Юга)	Ким Кванчжин (экономика, выходец с Юга), То Юхо (археология, выходец с Юга), Ли Чхонвон (история, выходец с Юга), Чхве Чхан-ик (экономика), Чан Чжуик (экономика), Ли Кынно (языкознание, выходец с Юга)
Технические и естественные	Чхве Сам-эль (химия, выходец с Юга), Ким Чжичжон (математика, выходец с Юга), Ли Сынги (химия, выходец с Юга), То Саннок (физика, выходец с Юга)	Син Гонхи (физика), Ким Инсик (инженерия), Вон Хонгу (биология), Рё Кёнгу (химия, выходец с Юга)
Медицинские	Чхве Мёнхак (хирургия)	Чхве Ын Сок (терапия, выходец с Юга), Ли Хорим (отоларингология), То Бонсоп (фармакология, выходец с Юга)
Сельскохозяйственные	Ке Ынсан (шелководство, выходец с Юга)	Ким Рянха (агрономия, выходец с Юга), Ким Джон Хи (животноводство, выходец с Юга)

ских ученых и инженеров, таких как, например, выдающийся химик Ли Сынги (1905–1996) [11]. Власти КНДР, убеждая южнокорейских ученых перейти на Север, обещали им создание всех условий для ведения научно-исследовательской

В первом составе АН КНДР численный перевес был за выходцами из Южной Кореи (8 из 10 действительных членов и 9 из 15 членов-корреспондентов). Это объясняется тем, что к моменту освобождения страны единствен-

¹По данным: [8, с. 217].

ным высшим учебным заведением в Корее был основанный японскими колониальными властями Кёнсонский императорский университет². Можно говорить о том, что на данном этапе существования АН КНДР способности и заслуги ученых ценились вне зависимости от их происхождения.

Руководящим органом АН КНДР был президиум, избираемый сроком на три года. Первый состав президиума работал с декабря 1952 года по январь 1956-го, второй – с февраля 1956 года по ноябрь 1958-го [8, с. 204]. Первым председателем президиума АН КНДР стал писатель Хон Мёнхи (홍명희), его заместителем – химик Чхве Сам-ёль (최삼열).

Если в первом составе АН КНДР преобладали выходцы с Юга, получившие образование еще в колониальные времена, то в дальнейшем значительное место стали занимать ученые, построившие карьеру уже в независимой Северной Корее, при этом испытывавшие влияние советской научной школы. Здесь можно привести в пример построившего стремительную карьеру ученого-геолога Пак Сон-ука. В 1947 году он в составе группы северокорейских студентов был отправлен на учебу в СССР, вернулся в 1952 году и окончил университет. Будучи первым профессиональным ученым-геологом в стране в условиях активной разведки полезных ископаемых в КНДР, Пак Сон-ук смог быстро пойти на повышение. К сентябрю 1957 года, когда заключалось Соглашение о научном сотрудничестве между АН СССР и АН КНДР, он участвовал в работе по рассмотрению соглашения уже в качестве представителя отдела естественных наук АН КНДР, а в 1959 году был избран заместителем председателя президиума АН КНДР [8, с. 219].

С сентября 1953 года стал выходить «Вестник Академии наук КНДР» (조선 민주주의 인민 공화국 과학원 학보), являющийся важным источником, способствующим в т. ч. пониманию, какую роль в организации образования и науки в стране в то время играло со-

трудничество с СССР. Первый номер «Вестника» открывался поздравительным посланием Ким Ир Сена. Руководитель КНДР подчеркнул, что главной мотивацией создания АН являются «бесконечное благо и светлое будущее... страны», и пообещал «дальше развивать... научно-исследовательские и культурные проекты» [13, с. 190]. Далее он указывал, что АН КНДР создана «для комплексного перенятия опыта передовой советской и мировой науки». Здесь же помещен текст поздравительной телеграммы по случаю создания Академии от руководства АН СССР – президента АН СССР А.А. Несмеянова и главного ученого секретаря президиума АН СССР А.В. Топчиева [13, с. 190].

В этом же номере «Вестника» был опубликован Устав АН КНДР. Представляется интересным сравнить текст данного устава с аналогичным документом АН СССР, утвержденным Советом народных комиссаров СССР 23 ноября 1935 года и действовавшим на тот момент времени [14, с. 5–16]. Анализ двух документов показал, что корейская версия представляет собой, за исключением некоторых сокращений, практически дословный перевод Устава АН СССР, повторяя его как структурно (те же 6 разделов: общие положения, состав Академии, порядок избрания действительных членов, почетных членов и членов-корреспондентов, органы управления Академии, учреждения Академии, особые права Академии), так и в формулировках конкретных пунктов (57 в советском документе и 48 – в северокорейском). Например, п. 1 корейского устава («Академия наук Корейской Народно-Демократической Республики (далее сокращенно “Академия”) является высшим научным учреждением, объединяющим выдающихся ученых страны. Академия напрямую подчиняется Совету министров, ежегодно представляя ему доклад о своей деятельности») повторяет п. 1 советского («Академия наук Союза ССР является высшим научным учреждением СССР, объединяющим наиболее выдающихся ученых страны. Академия наук

²Кёнсон – название Сеула в колониальные годы.

подчинена непосредственно Совету народных комиссаров Союза ССР, которому она ежегодно представляет отчет о своей деятельности»). Интересно и то, как был дополнен северокорейской стороной п. 3 советского устава («В целях выполнения этой основной задачи Академия наук... б) изучает природные богатства и производительные силы страны, а также культурные и экономические достижения человечества...»): «В целях выполнения этой основной задачи Академия наук осуществляет следующие виды деятельности... 2) изучает природные богатства и производительные силы страны, а также научные достижения человечества, ведомого наукой Советского Союза...» Данная формулировка свидетельствует об ориентации АН КНДР на структуру и задачи АН СССР.

Статьи второго номера «Вестника» за 1953 год свидетельствуют о безусловном следовании корейской науки постулатам диалектического материализма и сталинской идеологии. Приведем в качестве примера несколько названий статей: «Положение языкознания Кореи и стоящие перед ним задачи в свете труда И.В. Сталина “Марксизм и вопросы языкознания”», «Некоторые проблемы диалектов Кореи в свете труда И.В. Сталина о вопросах языкознания», «Об основном словарном фонде и словарном составе корейского языка в свете трудов И.В. Сталина о вопросах языкознания», «Задачи Академии наук СССР в свете решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза (доклад Президента Академии наук СССР академика А.Н. Несмеянова)» [15, с. 2]. В АН КНДР также активно анализировалась последняя работа И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952) [2, с. 166].

Анализ организационной структуры и нормативно-правовой базы АН КНДР позволяет сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, АН КНДР представляла собой практически точную копию советской модели организации науки, что свидетельствует о глубокой зависимости от СССР в институциональном плане. Во-вторых, идеологическая составляю-

щая была неотъемлемой частью научной деятельности, что проявлялось как в содержании публикаций, так и в формулировках уставных документов. В-третьих, создание Академии сопровождалось активной пропагандой достижений советской науки и подчеркиванием ориентации на советский опыт, что отражало политическую линию северокорейского руководства. Наконец, несмотря на формальное копирование советской модели, в северокорейской версии присутствовали элементы адаптации к местным условиям, что проявлялось в сокращении некоторых пунктов устава и изменении формулировок.

Начало академических обменов и первые результаты деятельности АН КНДР. После образования АН КНДР ученые страны начинают активные академические обмены с Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря. Так, например, с 16 декабря 1953 года по 4 апреля 1954 года северокорейские академики были с визитом в Советском Союзе для ознакомления с местным опытом, а также посетили Венгерскую академию наук [5, с. 124]. В СССР делегация, в которую вошли действительный член АН КНДР Ли Сынги (председатель отделения естественных и технических наук), а также члены-корреспонденты Чан Чжуик (генеральный секретарь) и Ким Инсик (директор Инженерного института), 8 января 1954 года встретились с членами президиума АН СССР, а затем посетила отраслевые институты АН СССР в Москве, Ленинграде и Киеве [15, с. 169].

В целом в годы работы первого президиума (декабрь 1952 года – январь 1956 года) АН КНДР не смогла в полной мере реализовать задачу по организации научно-исследовательской работы и лишь в связке с университетами, вновь открывшимися в это же время, получила возможность вести самую базовую деятельность. Поскольку Северная Корея была сосредоточена на войне и последующем послевоенном восстановлении страны, АН КНДР не имела должной материальной поддержки, а большинство членов Академии, параллель-

но работая в университетах страны, мало занималось научной деятельностью – имело возможность изучать только специализированную литературу. О научно-техническом уровне страны в то время академик Ким Чичжон говорил, что Северная Корея отставала от развитых стран не на десятки, а на сотни лет [16, с. 3–6].

Схожую оценку можно найти и в архивных документах Министерства иностранных дел (МИД) Советского Союза. В частности, член коллегии МИД СССР Н.Т. Федоренко, запрашивая помощь северокорейской Академии для советских коллег, писал о том, что «практические результаты двухлетнего существования Академии являются крайне незначительными», а «условия для плодотворной деятельности Академии в КНДР пока не созданы: национальные кадры научных работников слабы и малочисленны, нет соответствующей материально-технической базы, помещений; корейские товарищи не уделяют должного внимания развертыванию научно-технической работы»³.

Формализация научного сотрудничества: соглашения между СССР и КНДР. Исправлению сложившейся ситуации должно было способствовать заключение соглашения о сотрудничестве между СССР и КНДР в научно-технической сфере. В сентябре 1954 года по поручению северокорейского правительства посольство КНДР обратилось в МИД СССР с предложением подписать такой документ, что было поддержано МИД СССР⁴. Подписание рамочного Соглашения о научно-техническом сотрудничестве между СССР и КНДР состоялось 5 февраля 1955 года. Документ констатировал, что «обе стороны будут передавать друг другу техническую документацию, обмениваться соответствующей информацией, а также будут командировать специалистов для

оказания технической помощи и ознакомления с достижениями обеих стран в научно-технической области» [17, с. 109–110]. Для реализации данных задач предполагалось создание советско-корейской комиссии, в которую каждое правительство назначало по 5 представителей и которая заседала не менее двух раз в год – попеременно в Москве и Пхеньяне [17, с. 109–110].

11 октября 1957 года был подписан другой важный документ, где форматы научного сотрудничества двух стран были обозначены детально, – Соглашение о научном сотрудничестве между АН СССР и АН КНДР. Соглашение охватывало такие вопросы, как научное сотрудничество (непосредственные контакты родственных учреждений двух академий путем обмена планами научно-исследовательских работ, координация исследований конкретных проблем, участие в мероприятиях друг друга); повышение квалификации и подготовка научных кадров (взаимный прием в аспирантуру научных сотрудников, а также прохождение кратковременных практик); обмен литературой и информационно-справочными материалами (в т. ч. помощь в издании научных трудов); научные командировки, а также финансовые аспекты взаимодействия [17, с. 139–143].

Представление о том, чего северокорейская сторона ожидала от сотрудничества с СССР в области науки, можно получить на основании отзыва академика И.И. Артоболевского, который посетил КНДР в августе 1956 года в качестве руководителя делегации Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. И.И. Артоболевский сообщил, в частности, о том, что АН КНДР «ожидает прибытия в Пхеньян авторитетной академической делегации для оказания ей помощи в составлении перспективного плана научно-исследовательских работ на ближайшие 10 лет». В первую очередь севе-

³Письмо члена коллегии МИД СССР Н. Федоренко главному ученому секретарю Академии наук СССР тов. Топчиеву А.В. № 453/дв. 14 марта 1955 г. // АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 11. Портфель 61. Папка 67. Д. 820. Л. 1.

⁴Письмо заместителя министра иностранных дел СССР В. Кузнецова министру внешней торговли СССР И.Г. Кабанову. 3 сентября 1954 г. // Там же. Оп. 10. Портфель 62. Папка 59. Д. 820. Л. 6.

рокорейская сторона рассчитывала на приезд советских геологов, специалистов по редким элементам, химиков, преимущественно с аналитическим уклоном, и физиков, которые могли бы оказать содействие в проектировании Института ядерной физики АН КНДР⁵.

Анализ формализации научного сотрудничества между СССР и КНДР позволяет сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, заключение соглашений о научно-техническом сотрудничестве было обусловлено как объективной потребностью северокорейской стороны в поддержке, так и политическими соображениями – стремлением укрепления социалистического лагеря. Во-вторых, эволюция соглашений от общего рамочного документа 1955 года к детализированному соглашению 1957 года свидетельствует о развитии и углублении научного сотрудничества между двумя странами. В-третьих, северокорейская сторона демонстрировала четкое понимание своих потребностей в научно-технической области, что отражалось в конкретных запросах к советским коллегам. Наконец, соглашения предусматривали не только передачу знаний, но и подготовку кадров, что указывает на стратегический подход к развитию научного потенциала КНДР, а создание механизмов координации научной деятельности говорит о стремлении к системному подходу в организации международного научного сотрудничества.

Конкретные направления научного сотрудничества. Возникает закономерный вопрос: чему советские ученые, в свою очередь, могли поучиться у северокорейских коллег? Ответить на него можно, проанализировав, например, итоги четвертой сессии Советско-Корейской комиссии по научно-техническому сотрудничеству (6–12 декабря 1957 года, Пхеньян). Согласно протоколу сессии, корейская сторона должна была в 1958 году принять у

себя советских специалистов для изучения следующих тем: агротехника возделывания и уборки женьшеня, переработка женьшеня; опыт выращивания морозоустойчивых и высокоурожайных сортов плодово-ягодных культур, условия произрастания лекарственных (женьшень, секуринга, лимонник) и других полезных растений в Северной Корее; достижения КНДР в социалистическом преобразовании сельского хозяйства; работа опытной установки по получению синтетического волокна, вырабатываемого на базе карбида кальция. Также северокорейские ученые должны были передать советским коллегам образцы посадочного и посевного материала морозоустойчивых и высокоурожайных сортов плодово-ягодных культур⁶. На основании этого можно говорить о том, что для советских ученых основной интерес представляли достижения КНДР в сельскохозяйственной области и, в меньшей степени, химической науке. Интерес к технике выращивания северокорейскими агрономами женьшеня и других типичных для корейского сельского хозяйства растений объясняется практическими соображениями. Например, еще в 1951 году Совет Министров СССР обязал Минздрав СССР и Приморский крайисполком организовать в Приморском крае совхоз по выращиванию женьшеня. При этом советские ученые не всегда учитывали важность и чувствительность данной темы для корейской стороны. Советские специалисты изучали опыт выращивания женьшеня в Корее начиная с 1957 года. По итогам исследований председатель Дальневосточного филиала Сибирского отделения АН СССР В.Т. Быков в этом же году опубликовал статью о личных наблюдениях по выращиванию указанной культуры в КНДР, по всей видимости, раскрыв секреты, которые оберегали северокорейские ученые. В самой Северной Корее никаких работ по данной теме

⁵Письмо главного ученого секретаря Президиума Академии наук СССР академика А.В. Топчиева заместителю министра иностранных дел СССР Н.Т. Федоренко // АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 10. Портфель 62. Папка 59. Д. 820. Л. 6–7.

⁶Протокол четвертой сессии Советско-Корейской комиссии по научно-техническому сотрудничеству между СССР и КНДР // Там же. Оп. 18. Портфель 24. Папка 30. Д. 853. Л. 1–6.

в открытой печати не было. В результате уже в 1958 году северокорейские коллеги опытом выращивания женьшеня с советскими специалистами делились неохотно. В АН СССР был сделан вывод о том, что «при заключении соглашения на 1959 г. следует иметь в виду, что работы по женьшеню являются в КНДР закрытыми и, по-видимому, необходимо им гарантировать сохранение тайны о работах по женьшеню»⁷.

Нежелание северокорейских ученых делиться опытом выращивания женьшеня можно объяснить несколькими факторами. Женьшень традиционно считается в Корее ценным экспортным товаром, приносящим значительный доход, поэтому технологии его выращивания тщательно охраняются как коммерческая тайна. Развитие собственного производства женьшеня в СССР создало бы прямую конкуренцию северокорейскому экспорту. Кроме того, в корейской культуре женьшень имеет особое символическое значение, связанное с национальной идентичностью и традиционной медициной, что делает его выращивание не просто сельскохозяйственной, но и культурно значимой деятельностью.

Другой областью плодотворного сотрудничества советских и северокорейских ученых можно назвать геологические изыскания на Корейском полуострове. Еще в 1950 году Министерство геологии СССР и всесоюзное объединение «Техноэкспорт» заключили договор с Министерством тяжелой промышленности КНДР о направлении в Корею геологоразведочной экспедиции для поиска и разведки полезных ископаемых. Экспедиция в составе 21 чел. прибыла в Корею в апреле 1950 года. В связи с началом 25 июня 1950 года корейской войны экспедиция, не успев развернуть работы, была вынуждена в октябре 1950 года выехать из КНДР. В апреле 1951 года по просьбе корейского правительства экспедиция в составе 15 геологов вновь

прибыла в КНДР, где приступила к организации и проведению поисково-разведочных работ в 4 свинцовых рудниках. В условиях налетов американской авиации разрушались буровые вышки, оборудование, автотранспорт, жилые и служебные помещения, имелись человеческие жертвы среди советского и корейского персонала экспедиции. Несмотря на это, к 1952 году экспедиция разведала 3,55 млн т свинцовых руд, что составило 507 % планового задания. Также в ходе работы экспедиции осуществлялись подготовка и обучение местных кадров: за 1952 год было подготовлено инженеров-геологов из числа студентов – 19, техников-разведчиков – 76, буровых мастеров – 48, топографов – 6 чел. В целом корейское руководство высоко оценило работу советских геологов, 14 из них получили правительственные награды⁸.

В 1958 году для исследований на территории КНДР и Южного Приморья был организован совместный советско-корейский Туманганский геологический отряд (Туманган – река на границе КНДР, Китайской Народной Республики и СССР). В результате были получены новые данные «по условиям формирования докембрийских толщ, широко развитых в КНДР, по интрузивному магматизму, геологии, минералогии и генезису месторождений полезных ископаемых, произведено металлогеническое районирование изученной территории» [18, с. 12].

Можно говорить о том, что фундамент научного сотрудничества между СССР и КНДР, заложенный в 1950-е годы, послужил основой для развития научно-технических связей двух стран в последующие десятилетия в самых различных областях, в т. ч. атомной энергетике.

В 1956 году в г. Дубне Московской области был создан Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ) с целью «обеспечения совместного проведения теоретических и

⁷Справка «О недостатках в работе Президиума Дальневосточного филиала АН СССР» // АРАН. Ф. 681. Оп. 1. Д. 491. Л. 21–22.

⁸О технической помощи Советского Союза Корейской Народно-Демократической Республике (справка). Январь 1954 г. // АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 10. Портфель 22. Папка 53. Д. 251. Л. 4–7.

экспериментальных исследований в области ядерной физики». КНДР выступила одной из 11 стран-учредителей ОИЯИ с долевым участием в расходах на строительство и содержание института в объеме 0,05 % (доля СССР – 47,5 %) [19, с. 36–40].

КНДР активно принимала участие в работе ОИЯИ, ежегодно направляя туда около 30 ученых-физиков [20, с. 131]. В целом ОИЯИ можно оценивать как «кузницу кадров» для северокорейской ядерной программы, где сформировалось второе поколение северокорейских ученых-ядерщиков, призванных сменить тех, кто получил образование еще в колониальные годы. В числе северокорейских ученых, кто обучался в СССР, а впоследствии внес существенный вклад в северокорейскую ядерную программу, называют, в частности, Чон Гына (отвечал за практическую реализацию ядерных исследований), Чхве Хаккына (заведовал документацией по строительству атомного реактора) и Со Сангука (занимался внедрением советских ядерных технологий в КНДР) [20, с. 142]. Итогом сотрудничества стало строительство по соглашению с Советским Союзом в 1965 году в уезде Ёнбён-гун (провинция Северная Пхёнан) ядерного центра, для которого Советский Союз поставил реактор ИРТ-2000 (типовой исследовательский реактор с проектной тепловой мощностью 2000 кВт позволял проводить научную работу с использованием радиоактивных материалов в самых разных областях – физике, химии, биологии) [21, с. 72].

В целом конкретные примеры сотрудничества свидетельствуют о том, что научные связи между СССР и КНДР не были только формальными, но приносили реальные результаты, способствуя развитию науки в обеих странах.

Заключение. Если говорить об итогах первых лет деятельности АН КНДР, то можно сделать следующие выводы. Во-первых, северокорейская АН по своей форме копировала АН СССР, на что указывает ее устав. Во-вторых, в своей работе северокорейские ученые полностью ориентировались на сотрудничество с Со-

ветским Союзом, которое в 1954–1957 годах было оформлено рядом соглашений между двумя странами. В-третьих, уровень северокорейской науки в первые годы существования АН КНДР характеризовался как довольно низкий, что было связано как с нехваткой квалифицированных кадров, так и с проблемами в материально-техническом обеспечении научной деятельности. Наконец, можно говорить о том, что научное сотрудничество двух стран приносило пользу и советским ученым, которые получили доступ к достижениям северокорейских коллег в таких областях, как химия и сельское хозяйство.

Проведенный анализ позволяет выявить комплекс факторов, которые определяли характер и направление развития АН КНДР в 1950-е годы. Эти факторы можно разделить на внутренние и внешние, причем их взаимодействие создавало уникальную динамику становления северокорейской науки.

Внутренние факторы: 1) политическая мотивация – создание АН КНДР было частью более глобального проекта построения социалистического государства в Северной Корее, научные достижения рассматривались как доказательство успешности социалистического пути развития и превосходства над капиталистической системой; 2) экономическая необходимость – послевоенное восстановление требовало научно-технического обеспечения для развития промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики, АН КНДР должна была стать центром координации научных исследований, направленных на решение практических задач; 3) идеологическая составляющая – наука в КНДР была призвана служить не только практическим целям, но и идеологическим задачам; это проявлялось в активном изучении трудов И.В. Сталина, диалектического материализма и других марксистско-ленинских концепций.

Внешние факторы: 1) советское влияние – СССР выступал как основной источник научных моделей, кадров и материальной поддержки, советская модель организации науки

была воспринята практически без изменений, что свидетельствует о глубокой зависимости северокорейской науки от советской; 2) международная конкуренция – соседство

с Южной Кореей создавало дополнительную мотивацию для развития науки как средства демонстрации превосходства северокорейской системы.

Список литературы

1. Ванин Ю.В. Советский Союз и Северная Корея, 1945–1948. М.: ИВ РАН, 2016. 225 с.
2. Хренов В.В., Ростовская М.Д. Особенности советско-северокорейского научно-технического сотрудничества // Корееведение в России: направление и развитие. 2020. Т. 1, № 1. С. 165–172.
3. Lankov A. Academies // North Korean Economy Watch. 2007. 1 April. URL: <https://www.nkeconwatch.com/2007/04/01/academies/> (дата обращения: 16.10.2022).
4. Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 680 с.
5. 이춘근, 김계수. 북한의 국가연구개발체제와 과학기술인력 양성체제. 서울, 과학기술정책연구원. (Ли Чхунгын, Ким Гесу. Государственная система организации исследований и система подготовки научно-технических кадров в Северной Корее. Сеул: Ин-т науч.-техн. политики, 2001. 238 с.).
6. 정근식, 김윤애, 임수진. 북한에서 소련형 대학 모델의 이식과 희석 // 아시아리뷰. (Чон Гынсик, Ким Юн-э, Лим Сучжин. Перенимание Северной Кореей [опыта создания] советской модели университета и ее трансформация // Обзор Азии. 2017. Т. 7, № 1. С. 109–150). <https://doi.org/10.24987/SNUACAR.2017.7.1.109>
7. 김일성전집 3. 평양: 조선로동당출판사, 1992. (Полн. собр. соч. Ким Ир Сена: в 100 т. Пхеньян, 1992. Т. 3. 522 с.).
8. 강호제. 현지연구사업과 북한식과학기술의 형성 // 현대북한연구. (Кан Хочже. Программа «исследований на местах» и становление северокорейской науки и технологий // Соврем. исслед. Сев. Кореи. 2003. Т. 6, № 2. С. 199–246).
9. Kim Il Sung Works. Vol. 7. January 1952 – July 1953. Pyongyang: Foreign Languages Publ. House, 1981. 472 p.
10. 조선교육사. 東京: 학우서방. (История образования в Корее. Токио: Б-ка учащегося, 1963. 264 с.).
11. Артемьев Е.М. Становление национальной науки в КНДР: деятельность химика Ли Синги и изобретение волокна виналон // Вопр. естествознания и техники. 2024. Т. 45, № 4. С. 827–834.
12. 조선 민주주의 인민 공화국 과학원 학보. (Вестн. Акад. наук КНДР. 1953. № 1. 195 с.).
13. Вестн. Акад. наук СССР. 1935. № 12. 96 с.
14. 조선 민주주의 인민 공화국 과학원 학보. (Вестн. Акад. наук КНДР. 1953. № 2. 192 с.).
15. 조선 민주주의 인민 공화국 과학원 학보. (Вестн. Акад. наук КНДР. 1954. № 5. 176 с.).
16. 김지전. 과학 발전을 위한 몇가지 의견 // 조선 민주주의 인민 공화국 과학원 학보. (Ким Чичжон. Некоторые мысли относительно научного развития // Вестн. Акад. наук КНДР. 1957. № 1. С. 3–6).
17. Отношения Советского Союза с народной Кореей. 1945–1980. Документы и материалы. М.: Наука, 1981. 422 с.
18. Дальневосточный геологический институт: 50 лет в пути. Владивосток: Дальнаука, 2009. 204 с.
19. История создания ОИЯИ в решениях ЦК КПСС. 1955–1958. Дубна: ОИЯИ, 2015. 55 с.
20. 정현숙. 1950년대 북한의 핵전략 연구: '원자력의 평화적 이용전략' 중심으로 // 현대정치연구. 제11권 제1호. (Чон Хёнсук. Исследование северокорейской стратегии в атомной отрасли в 1950-е гг.: с фокусом на «стратегии мирного использования атомной энергии» // Соврем. полит. исслед. 2018. Т. 11, № 1. С. 129–164). <https://doi.org/10.52594/jcp.2018.04.11.1.129>
21. Дьячков И.В. Эволюция северокорейской ядерной программы в контексте ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии (2-я половина XX – начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук. М.: МГИМО МИД России, 2014. 226 с.

References

1. Vanin Yu.V. *Sovetskiy Soyuz i Severnaya Koreya, 1945–1948* [The Soviet Union and North Korea, 1945–1948]. Moscow, 2016. 225 p.
2. Khrenov V.V., Rostovskaya M.D. Features of the Soviet-North Korean Scientific and Technical Cooperation. *J. Dir. Dev. Korean Stud. Russ.*, 2020, vol. 1, no. 1, pp. 165–172 (in Russ.).

3. Lankov A. Academies. *North Korean Economy Watch*, 1 April 2007. Available at: <https://www.nkeconwatch.com/2007/04/01/academies/> (accessed: 16 October 2022).
4. Kurbanov S.O. *Istoriya Korei: s drevnosti do nachala XXI v.* [The History of Korea: From Antiquity to the Early 21st Century]. St. Petersburg, 2009. 680 p.
5. Lee Choon-Geun, Kim Kye-Soo. *North Korea's National R&D System and S&T Human Resources Training System*. Seoul, 2001. 238 p. (in Korean).
6. Jung Keunsik, Kim Yoonae, Lim Sujin. Transplantation and Dilution of the Soviet Type University Model in North Korea. *Asia Rev.*, 2017, vol. 7, no. 1, pp. 109–150 (in Korean). <https://doi.org/10.24987/SNUACAR.2017.7.1.109>
7. *Complete Collection of Kim Il Sung's Works*. Vol. 3. Pyongyang, 1992. 522 p. (in Korean).
8. Kang Ho Je. The On-Site Research Program and the Formation of Science and Technology in North Korea. *Rev. North Korean Stud.*, 2003, vol. 6, no. 2, pp. 199–246 (in Korean).
9. *Kim Il Sung Works*. Vol. 7. January 1952 – July 1953. Pyongyang, 1981. 472 p.
10. *The History of Korean Education*. Tokyo, 1963. 264 p. (in Korean).
11. Artem'ev E.M. Stanovlenie natsional'noy nauki v KNDR: deyatelnost' khimika Li Syngi i izobretenie volokna vinalon [The Formation of National Science in the Democratic People's Republic of Korea: The Work of the Chemist Ri Sŭnggi and the Invention of Vinalon Fiber]. *Voprosy estestvoznaniya i tekhniki*, 2024, vol. 45, no. 4, pp. 827–834.
12. *Bulletin of the Academy of Sciences of the DPRK*, 1953, no. 1. 195 p. (in Korean).
13. *Vestnik Akademii nauk SSSR* [Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR]. 1935, no. 12. 96 p.
14. *Bulletin of the Academy of Sciences of the DPRK*, 1953, no. 2. 192 p. (in Korean).
15. *Bulletin of the Academy of Sciences of the DPRK*, 1954, no. 5. 176 p. (in Korean).
16. Kim Ji-Jeon. Some Thoughts on Scientific Advancement. *Bull. Acad. Sci. DPRK*, 1957, no. 1, pp. 3–6 (in Korean).
17. *Otnosheniya Sovetskogo Soyuzs s narodnoy Koreey. 1945–1980. Dokumenty i materialy* [The Relationship Between the Soviet Union and North Korea, 1945–1980. Documents and Materials]. Moscow, 1981. 422 p.
18. *Dal'nevostochnyy geologicheskii institut: 50 let v puti* [Far Eastern Geological Institute: 50 Years On]. Vladivostok, 2009. 204 p.
19. *Istoriya sozdaniya OIYaI v resheniyakh TsK KPSS. 1955–1958* [The History of Establishing the Joint Institute for Nuclear Research in the Decisions of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union. 1955–1958]. Dubna, 2015. 55 p.
20. Jung Hyun Sook. North Korea's Nuclear Strategy in the 1950s – Focusing on the “Strategy for a Peaceful Use of Nuclear Energy”. *J. Contemp. Politics*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 129–164 (in Korean). <https://doi.org/10.52594/jcp.2018.04.11.1.129>
21. D'yachkov I.V. *Evolutsiya severokoreyskoy yadernoy programmy v kontekste yadernogo nerasprostraneniya v Severo-Vostochnoy Azii (2-ya polovina XX – nachalo XXI vv.)* [Evolution of the North Korean Nuclear Program in the Context of Nuclear Non-Proliferation in Northeast Asia (2nd Half of the 20th – Early 21st Centuries): Diss.]. Moscow, 2014. 226 p.

Информация об авторе

Е.М. Артемов – аспирант Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5, лит. Б).

Information about the author

Egor M. Artemyev, Postgraduate Student, St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences (address: Universitetskaya nab. 5, building B, St. Petersburg, 199034, Russia).

Поступила в редакцию 16.04.2025

Одобрена после рецензирования 13.08.2025

Принята к публикации 15.08.2025

Submitted 16 April 2025

Approved after reviewing 13 August 2025

Accepted for publication 15 August 2025